

УДК 902.24+902.6(571.53)

Ранненеолитический комплекс V нижнего культурного слоя поселения Саган-Заба II на Байкале: планиграфия и датировка*

О. И. Горюнова

Иркутский государственный университет

А. Г. Новиков

Иркутский государственный университет

А. В. Вебер

Университет Альберты, Канада

Аннотация. Рассмотрены вопросы планиграфического анализа и характеристики культурного комплекса материалов V нижнего слоя многослойного поселения Саган-Заба II, расположенного на западном побережье оз. Байкал. Четкая стратиграфическая позиция, наличие информативных археологических материалов и серия радиоуглеродных определений позволили отнести комплекс к раннему неолиту хронологического среза в пределах 7170–6650 кал. л. н. Выделены комплексы хозяйственно-бытового назначения и, вероятно, связанные с ритуальными действиями (захоронение костей нерпы). Обилие костей нерпы, добытой преимущественно с марта по июнь, позволило предположить специализированный, сезонный характер поселения (направленный на добычу этого животного) и связать его с весенним периодом. Материалы вносят уточнения в современные представления об историко-культурных процессах, протекавших в период раннего неолита в Прибайкалье.

Ключевые слова: Прибайкалье, Приольхонье, озеро Байкал, ранний неолит, планиграфия, датировка, керамика.

Введение

На территории Приольхонья и Прибайкалья, в целом, наиболее слабо представлены и изучены стратифицированные комплексы поселений раннего неолита. К ним относятся стоянки, содержащие керамику с оттисками сетки-плетенки и хайтинского типа, выделенного Н. А. Савельевым на многослойном поселении Горелый Лес [Савельев, 1989; Горюнова, Новиков, Вебер, 2011; Новиков, Горюнова, 2011]. В настоящее время комплексы раннего неолита Прибайкалья датируются в широких хронологических пределах (7800)7300–(6000)5500 л. н. (по радиоуглеродным некалиброванным данным)

* Работа выполнена в рамках госзадания № 33.1637.2014/К Министерства образования и науки Российской Федерации.

[Многослойный геоархеологический объект ... , 2001; Goriunova, 2003; Горюнова, Новиков, Вебер, 2011; Радиоуглеродное датирование ... , 2014; Лозей, Номоконова, Савельев, 2014]. Недостаток фактических материалов и радиоуглеродных датировок оставляет открытыми вопросы выделения характерных типологических форм каменной, костяной и керамической индустрии, а также определения хронологии этих комплексов. В связи с этим особую актуальность и научную значимость имеют исследования, направленные на комплексное изучение новых стратифицированных объектов раннего неолита. В этом плане большой научный интерес представляют материалы многослойного геоархеологического объекта Саган-Заба II, на котором впервые стало возможным стратиграфически выделить и характеризовать два комплекса (VI верхний, нижний и V нижний слои), отнесенные к раннему неолиту, а на основе серии радиоуглеродных определений выявить их хронометрию [Горюнова, Новиков, Вебер, 2011]. Материалы VI верхнего и нижнего слоев уже введены в научный оборот и широко используются в периодизационных построениях неолита региона [Ранний неолит ... , 2012; Бердников, 2013]. Цель предлагаемой статьи – анализ материалов комплекса V нижнего культурного слоя, его планиграфии и датировки.

Многослойное поселение Саган-Заба II находится в одноименной бухте северо-западного побережья оз. Байкал в 154 км к северо-востоку от г. Иркутска и в 13,5 км к юго-востоку от пос. Еланцы (в 12 км к юго-западу от устья р. Анги). В административном делении – Ольхонский район Иркутской области.

Поселение открыто отрядом Северо-Азиатской экспедиции ИИФФ СО АН СССР (А. П. Окладников) в 1972 г. Раскопки проведены тем же отрядом в 1974–1975 гг. [Окладников, 1975]. Комплексные работы на объекте выполнены в 2006–2008 гг. Саган-Забинским отрядом Российско-Канадской археологической экспедиции (Иркутская лаборатория археологии и палеоэкологии ИАЭТ СО РАН – ИГУ и Отдел антропологии Университета Альберты, Канада) [Продолжение работ ... , 2007; Завершение раскопок ... , 2008].

Стратиграфический разрез в месте раскопок представляет собой серию гумусированных супесчаных почв, разделенных прослоями светлой щебнистой супеси и грубообломочными слоями пролювиально-делювиального генезиса [Завершение раскопок ... , 2008; Воробьева, 2010]. В результате работ 2006–2008 гг. выделено 11 культурных слоев, 6 из которых отнесены к разным периодам неолита. Комплекс V нижнего культурного слоя вскрыт раскопами № 4 и № 5. Находки привязаны к слою сильно гумусированной супеси (окраска темно-бурая и темная серовато-бурая) мощностью 0,15–0,25 м (рис. 1). От выше- и нижележащих слоев он обособлен мощными прослоями щебнистого пролювия. В раскопе № 5 (в 7 м к ЮЗ от раскопа № 4) поведение его неровное (понижается к юго-западному концу), его мощность – 0,09–0,10 м. По особенностям почвообразования V нижний слой относится к атлантическому периоду голоцена [Воробьева, 2010].

Рис. 1. Стратиграфический разрез отложений местонахождения Саган-Забэ II, раскоп 4С (фото А. В. Вебера)

Описание материалов

Археологический материал раскопа № 4 в основном располагался отдельными скоплениями. Под скоплениями понимаются участки культурного слоя, в пределах которых количество находок на единицу площади превышает среднее число находок на единицу площади в пределах раскопа [Леонова, 1998]. Всего отмечено 9 концентраций археологических находок (рис. 2). Центром одного из них (скопление 5) являлся очаг с полукольцевой обкладкой камнями (открыта восточная сторона). Размеры очага – 1,40×1,10 м, ориентация большей стороной по линии С–Ю. Кладка состояла из крупных разрозненных плит. В оконтуренном пространстве зафиксировано кострище, мощность зольника которого незначительна. В зольном пятне найдены: фрагменты керамики с гладкой поверхностью и с оттисками сетки-плетенки, изделия из камня и отдельные кости животных.

У юго-западного конца очага (вплотную с ним) отмечена яма, заполненная остатками фауны. Ее размеры в плане – 0,40×0,28 м, ориентация большей стороной по линии З–В. Глубина ямы – 10–12 см от древней дневной поверхности. Скопление состояло из разрозненных костей и двух фрагментов позвоночного столба нерпы. На дне ямы находились наиболее крупные обломки черепа нерпы, разрозненные позвонки, фаланги, кости запястья, плюсны и обломки ребер. По предварительному определению кости принадлежали минимум двум особям (подсчет проводился по лопаткам, локтевым и тазовым костям).

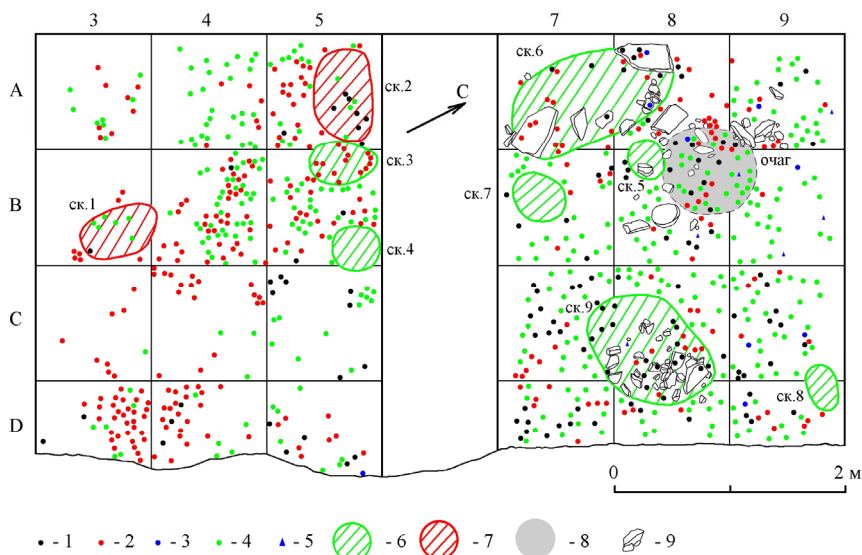

Рис. 2. Планиграфия V нижнего культурного слоя стоянки Саган-Заба II:

1 – изделия из камня, 2 – керамика, 3 – изделия из кости, 4 – фаунистические остатки, 5 – изделия из перламутра, 6 – скопления костей животных, 7 – скопления керамики, 8 – зольное пятно, 9 – каменная выкладка

На вскрытой площади стоянки отмечено еще 3 комплекса (скопления 4, 7 и 8), аналогичные по составу. Их размеры – в пределах 0,2–0,4×0,4–0,5 м. Глубина ям – 14–15 см. Ориентации большей стороной по линии СЗ3–ЮВ-В. Все скопления представлены костями нерпы; в каждом из них присутствовали позвонки, находящиеся в анатомическом порядке. В двух случаях (скопления 4 и 7) они ограничивали собой южный конец ямы (рис. 3–4). По предварительному определению в скоплениях присутствовали кости от 1 до минимум 5 особей нерпы (подсчет проводился по количеству плечевых, бедренных, больших берцовых и тазовых костей). В этих же скоплениях, совместно с остатками нерпы, отмечено несколько костей копытных животных.

Два скопления (6 и 9) непосредственно связаны с каменными кладками. Одна из них полукольцевая с открытой западной стороной (размеры 1,6×0,8 м, ориентация по линии ССЗ–ЮЮВ), другая – овальная кольцевая (размеры 0,9×0,6 м, ориентация по линии ЮЗ–СВ). Кладки выложены из разрозненных камней. Угольки и сажистые примазки в сооружениях не обнаружены. В оконтуренном камнями пространстве и непосредственно рядом с кладками зафиксированы скопления, состоящие из костей нерпы, фрагментов керамики (с оттисками сетки-плетенки и шнура) и изделий из камня. В скоплении 6 преобладали разрозненные кости нерпы. Анатомический порядок сохранили только 4 фрагмента позвоночных столбов и две пары берцовых костей. Все черепа раздроблены. Эпифизы большинства костей нерпы несросшиеся. По предварительному определению в скоплении 6 присутствовали кости не менее чем от 12 особей нерп (подсчет проводился по большим берцовым, тазовым костям и астрагалам). В скоплении обнаружены также единичные кости копытных животных.

Рис. 3. Саган-Заба II, скопление 4 (кости нерпы) (фото А. В. Вебера)

Рис. 4. Саган-Заба II, скопление 7 (кости нерпы) (фото А. В. Вебера)

Основу скопления 3 (размеры 0,60×0,35 м, ориентация большей стороной по линии ЮЗ–СВ) также составляли фаунистические остатки (преимущественно кости нерпы). Совместно с ними найдено несколько фрагментов керамики с отпечатками сетки-плетенки и шнура без орнамента.

Два скопления – 1 и 2 (размерами 0,6×0,4 м и 0,8×0,5 м) состояли преимущественно из фрагментов керамики. В первом случае – развал сосуда со шнуровой поверхностью, украшенный прочерченным орнаментом, во втором – фрагменты от трех сосудов с негативами сетки-плетенки и отдельные фрагменты шнуровой керамики без орнамента. Совместно с ними зафиксированы изделия из камня и отдельные фрагменты фауны.

В раскопе № 5 основной археологический материал привязан к очагу и двум кострищам. Кострища частично уходили в стенку раскопа, мощность их незначительна. К зольным пятнам приурочены изделия из камня, фрагменты керамики с затертыми оттисками сетки-плетенки от одного сосуда и остатки фауны. Очаг – в виде кладки овальной формы, размерами 1,22×0,78 м, конструкция – кольцевая. Сооружение ориентировано большей стороной по линии ЮЗ–СВ и выложено из разрозненных плит в один слой. Зольник отмечен в центральной части очага и к востоку за пределами кладки. Археологический материал обнаружен возле очага и к востоку от него. Найдены фрагменты керамики от сосуда, зафиксированного в кострище, и кости нерпы. К северо-востоку от очага (между ним и кострищем) отмечено скопление костей осетра [Перспективы зоологических исследований ... , 2009].

Археологический материал V нижнего культурного слоя составляет коллекцию из 15 113 предметов и представлен изделиями из камня, кости и остатками фауны (13 783 фрагмента костей, преимущественно нерпы). Анализ фаунистических остатков в предлагаемой статье не приводится, так как является темой отдельной публикации.

Среди керамических материалов (892 фрагмента минимум от 20 сосудов) преобладает керамика с оттисками сетки-плетенки (фрагменты от 13 сосудов), в меньшем количестве с негативами шнура (от 4 сосудов) и гладкостенная (от 3 сосудов). Сосуды – сложной и простой закрытой формы, с круглым дном. Целый сосуд, обнаруженный в раскопе № 5 (рис. 6, б), – эллипсоидной формы, высотой 15 см. Диаметры венчиков графически восстановленных сосудов – от 11 до 27 см. Часть сосудов (с оттисками сетки-плетенки и шнура) с высокими венчиками. Срез венчиков, как правило, прямой. На ряде сосудов отмечены отверстия, возможно, для подвешивания.

Сосуды с оттисками сетки-плетенки преимущественно без орнамента (фрагменты от 9 сосудов) (рис. 5, 3–5, 7–8). Они различаются между собой размерами ячеи и рельефностью оттисков, встречается мелкая ячеистая и с заглаженными негативами. Верхняя поверхность венчиков также с оттисками сетки-плетенки, орнамент на них отсутствует. Из украшений тулова преобладает поясok ямочек (на 3 сосудах), расположенный вдоль венчика (рис. 5, 1, б; рис. 6, б). В одном случае сосуд оформлен прочерченными линиями в виде косо́го креста (или решетки?) (рис. 5, 2).

Сосуды со шнуровой поверхностью в основном без орнамента (фрагменты от 3 сосудов) (рис. 6, 5). Один из них украшен по верхней поверхности венчика штамповыми вдавлениями (рис. 6, 4). Четвертый сосуд орнаментирован наклонными, пересекающимися под углом парными прочерченными линиями. Прочерченная линия нанесена и на срез венчика (рис. 6, 7).

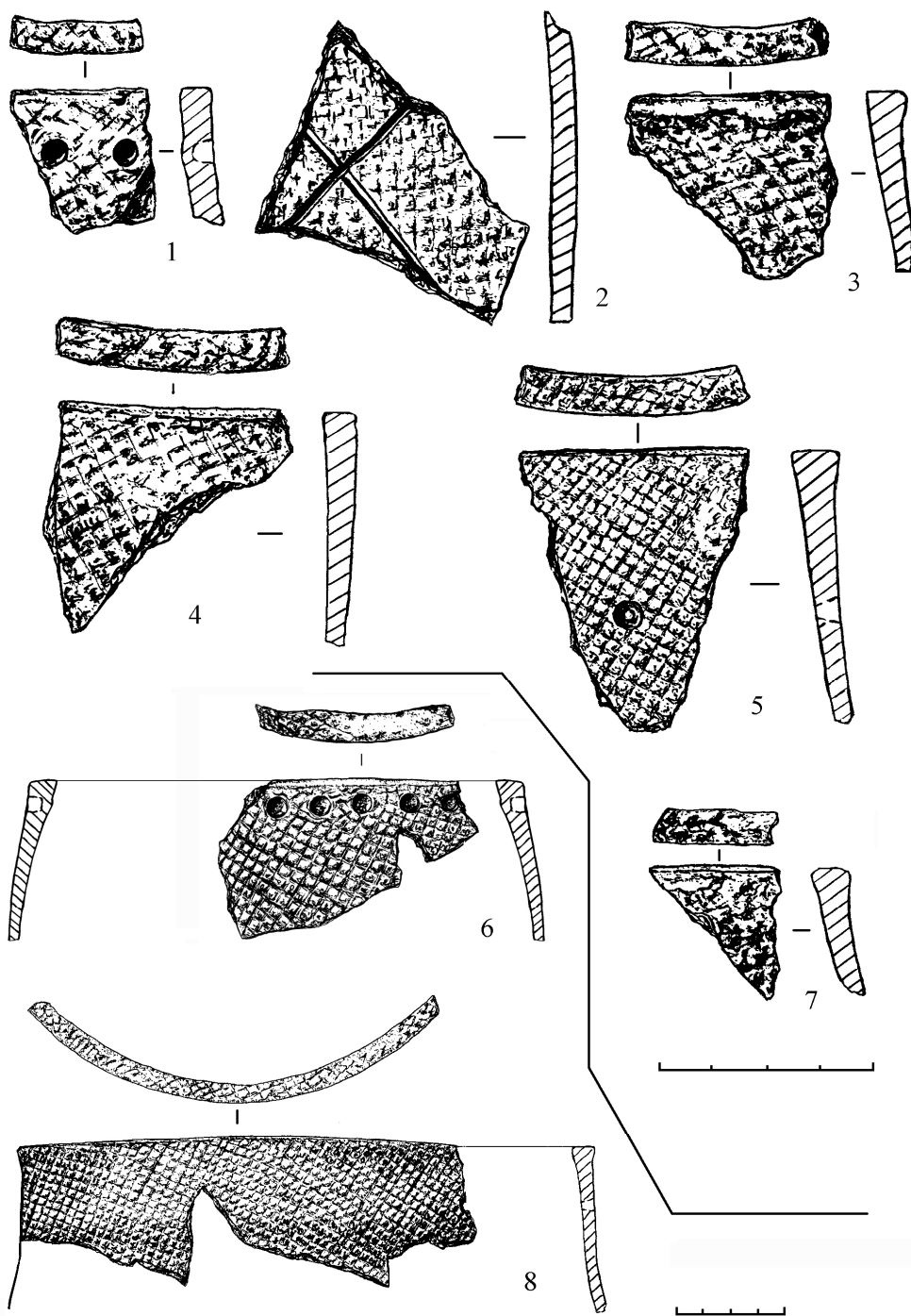

Рис. 5. Керамика с отпечатками сетки-плетенки
V нижнего культурного слоя стоянки Саган-Забя II

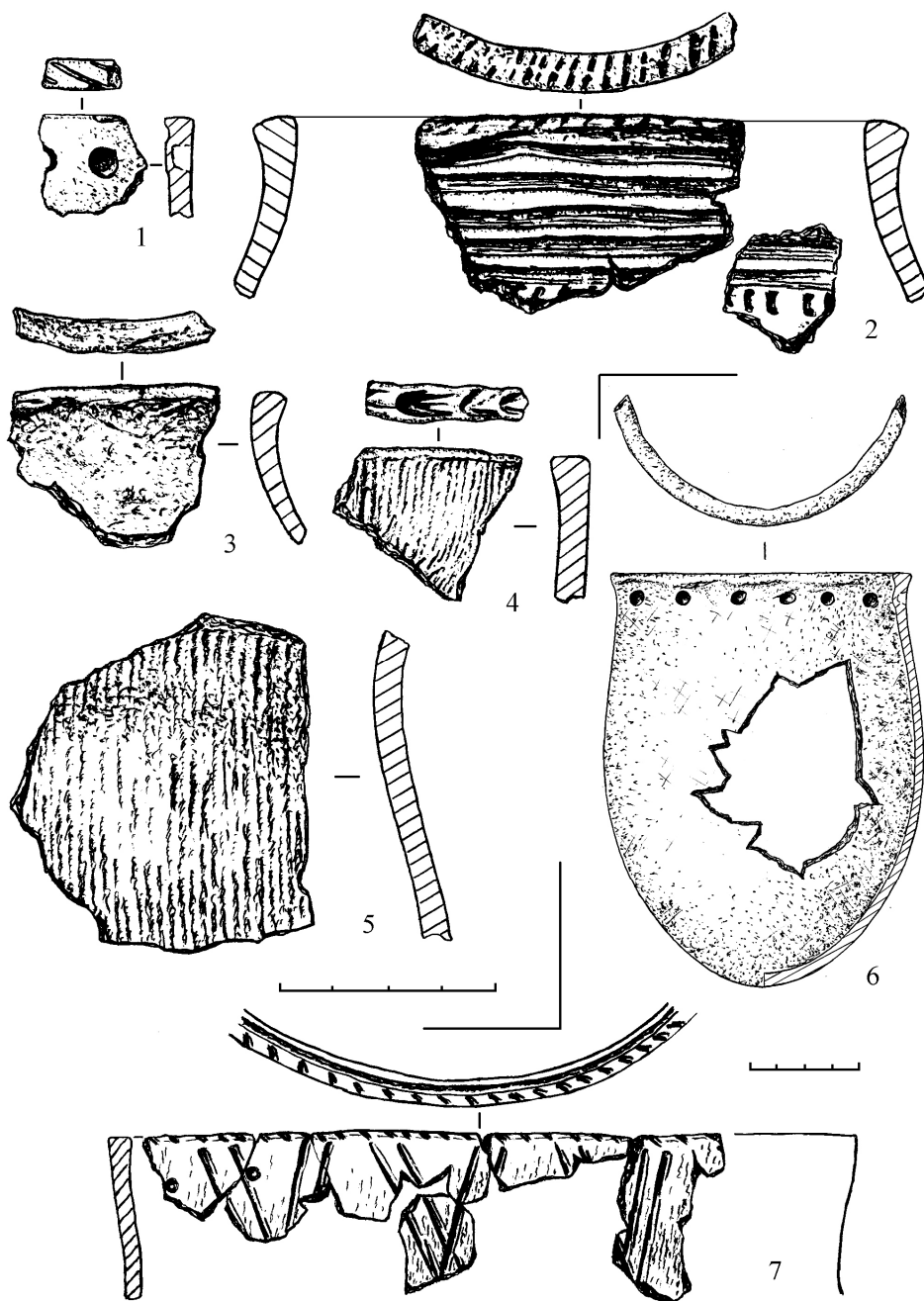

Рис. 6. Керамика V нижнего культурного слоя стоянки Саган-Заба II

Керамика с гладкой поверхностью представлена сосудом, оформленным горизонтальными рядами, выполненными прочерчиванием зубчатого штампа, ниже – отдельные оттиски того же инструмента. Срез венчика также оформлен зубчатым штампом (рис. 6, 2). Венчик от второго гладкостенного сосуда украшен с внешней стороны пояском ямочек, а по срезу – насечками (рис. 6, 1). Третий сосуд без орнамента (рис. 6, 3).

В целом, несмотря на различные технические декоры, отмечается определенное единство в оформлении керамики: преобладание сосудов без орнамента (13 из 20), в декоре превалирует поясок ямочек (4 сосуда), встречаются узоры, выполненные техникой прочерчивания (3 сосуда). В единичных случаях (4 сосуда) орнамент расположен и по верхней поверхности венчика.

Изделия из камня представлены 382 предметами. Преобладают различные сколы: отщепы (из кремня, кварца, нефрита и халцедона) – 241 экз., пластинчатые сколы – 58 экз. (рис. 8, 19–20, 22) и призматические пластины – 12 экз. Обнаружен двуплощадочный призматический нуклеус из халцедона (рис. 7, 18).

Орудия составляют коллекцию из 70 изделий. Наиболее представительна группа скребков (8 экз.). Из них: 4 концевых на пластинчатых сколах (рис. 7, 12–13, 17, 19), 2 с округлым лезвием на отщепах (рис. 7, 16), боковой на пластинчатом сколе халцедона и обломок скребка из сланца.

Все резцы из слоя (4 экз.) – угловые: три изготовлены на призматических пластинах (рис. 7, 1, 6), один – на пластинчатом сколе из кремня (рис. 7, 7).

Группа резчиков (7 экз.) – на призматических пластинах. Их рабочий край образован ретушью (рис. 7, 9).

Наконечники стрел (рис. 8, 14–18) – листовидные и подтреугольные (4 целых и 4 обломка). Преобладают изделия с вогнутой базой, два из них с асимметричными шипами, один – с симметричными. Один наконечник – с выпуклой базой из халцедона.

Ножи (4 экз.) преимущественно однолезвийные с краевой обработкой из сколов кварца (3 экз.) (рис. 8, 21, 23). Обломок однолезвийного шлифованного ножа выполнен из сланца (рис. 7, 14).

Обнаружено 3 скобеля, один из которых изготовлен на массивном пластинчатом сколе, два других – на сколах кварца (рис. 7, 15).

Группа вкладышей от составных орудий изготовлена в основном на призматических пластинах с краевой ретушью: два с двусторонней на одном маргинале (рис. 7, 10) и один – с двукраевой вентральной. Еще один экземпляр – с двусторонней ретушью на пластинчатом сколе. Обнаружен вкладыш-бифас (рис. 7, 11). Призматические пластины с ретушью (9 экз.) также могли служить вкладышами (рис. 7, 2, 4–5). Преобладают изделия с однокраевой дорсальной ретушью (5 экз.), две пластины – с однокраевой вентральной ретушью и по одной – с двукраевой вентральной и с альтернативной ретушью.

Стерженьки составных рыболовных крючков изготовлены из сланца – 1 целый и 2 обломка. Целый стерженек – прямой, с выпуклой спинкой и боковым креплением острия (рис. 8, 12). На его верхнем приостренном конце расположены выемки для привязывания. По поверхности стерженька нанесены насечки. Обломки стерженьков представлены верхними приостренными концами (рис. 8, 9, 11). На одном из них зафиксированы две насечки для крепления линия.

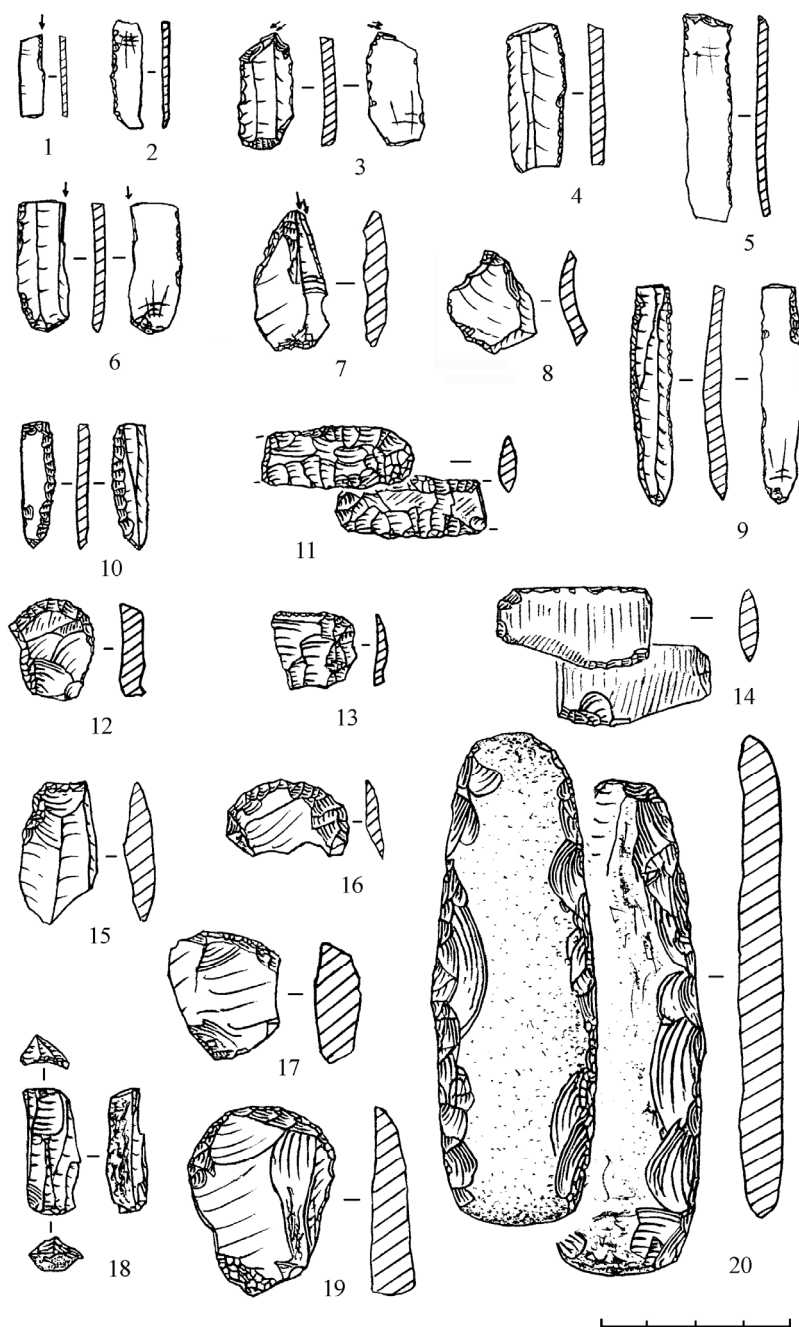

Рис. 7. Каменные изделия V нижнего культурного слоя стоянки Саган-Заба II: 1, 6, 7 – резцы; 2, 4–5 – призматические пластины с ретушью; 3 – комбинированное орудие (поперечный резец-скребок); 8 – проколка; 9 – резчик; 10 – вкладыш на призматической пластине; 11 – вкладыш-бифас; 12, 13, 16–17, 19 – скребки; 14 – нож; 15 – скобель; 18 – нуклеус; 20 – топор

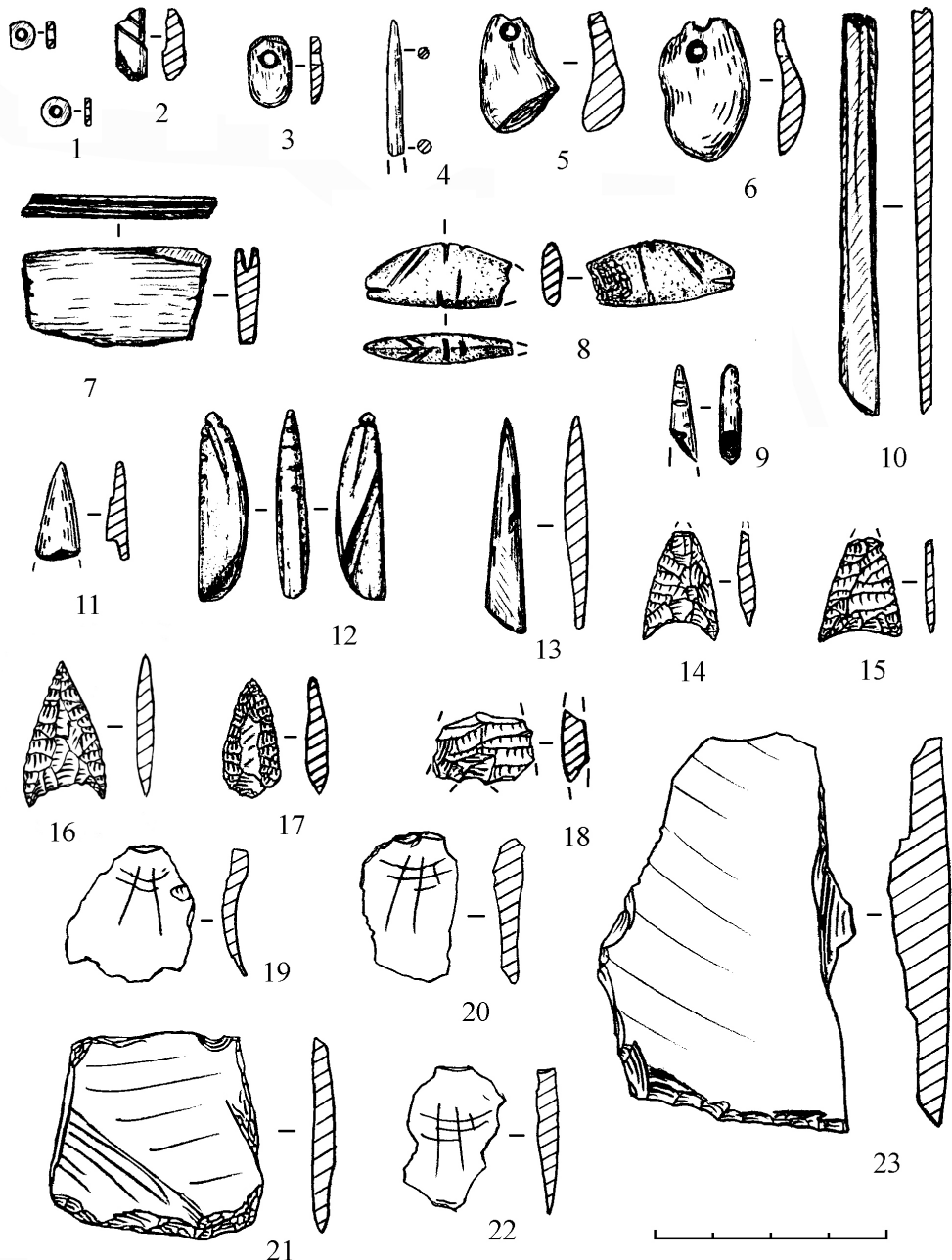

Рис. 8. Изделия из кости и камня V нижнего культурного слоя стоянки Саган-Заба II: 1 – бусинки; 2 – орнаментированный обломок кости; 3, 5, 6 – подвески; 4 – обломок острия; 7 – обойма вкладышевого орудия; 8 – обломок скульптурки рыбы; 9, 11–13 – составные части рыболовных крючков; 10 – обломок изделия; 14–18 – наконечники стрел; 19–20, 22 – пластинчатые сколы; 21, 23 – обломки ножей.

1 – перламутр; 2–7, 10, 13 – кость; 8, 9, 11, 12, 14–23 – камень

Интерес представляет находка миниатюрной (не более 3 см) рыбки-приманки (рис. 8, 8). Изображение стилизованное, выполнено из мрамора с двусторонней моделировкой. Спинка скульптурки выпуклая, хвост обломан. Резной линией показан рот, жабры обозначены парными прямыми линиями. Резные линии отмечены также в районе спинного и брюшного плавников.

В слое найдены шлифованный топор из сланца (рис. 7, 20) и рубящее орудие из гальки, рабочий конец которого обработан с двух сторон сколами. Единичными экземплярами представлены: проколка на отщепе (рис. 7, 8), скребловидное орудие из кварца, комбинированное орудие (поперечный резец – скребок) на призматической пластине (рис. 7, 3). В число орудийного набора входят также 6 пластинчатых сколов с краевой ретушью из кварца, 4 отщепа с ретушью, галька-отбойник и 2 обломка орудий из кварца.

Изделия из кости (12 экз.) представлены следующими предметами: острием составного рыболовного крючка (рис. 8, 13), обломком обоймы вкладышевого орудия с одним боковым пазом (рис. 8, 7), обломками иглы и острия (шила) (рис. 8, 4), фрагментом изделия, орнаментированного наклонными резными линиями (рис. 8, 2), плоской подвеской овальной формы с отверстием (рис. 8, 3), двумя подвесками из клыков благородного оленя (рис. 8, 5–6), тремя обломками орудий (рис. 8, 10) и фрагментом обработанной кости.

В числе изделий из раковин – две плоские круглые перламутровые бусинки (рис. 8, 1).

Обсуждение результатов

Планиграфический анализ культурных остатков V нижнего слоя свидетельствует, что основной археологический материал располагался локальными скоплениями, которые находились на небольшом расстоянии друг от друга. Вероятно, они представляли собой отражение разных периодов хозяйственного освоения этого пространства в рамках одного культурно-хронологического среза. Подтверждением является близкий типологический набор керамики, отмеченный в разных скоплениях. По составу археологического материала преобладают скопления, представляющие собой недифференцированные хозяйственно-бытовые отбросы, сочетающие фаунистические остатки, фрагменты керамики и изделия из камня. В двух скоплениях доминировала керамика от разных сосудов, совместно с которой зафиксированы изделия из камня и единичные фаунистические остатки. Выделяются четыре локальных скопления, состоящие исключительно из фаунистических остатков, расположенных в небольших ямках. Во всех случаях доминировали кости нерпы. Отдельные немногочисленные кости копытных животных встречаются только в двух из них. Подобные скопления костей нерпы зафиксированы на стоянке Шаманский Мыс в результате раскопок А. П. Окладникова в 1970-х гг. [Конопацкий, 1982, с. 32]. Одно из них располагалось в ямке диаметром и глубиной около 0,2 м. Оно состояло из ребер, позвонков, костей конечностей, остатков черепа и нижних челюстей нерпы. Во второй ямке совместно с костями нерпы найдены отщеп и заготовка грузила [Там же, с. 34].

А. К. Конопацкий высказал предположение, что эти ямы свидетельствуют не только о значении нерпы в промысловой деятельности древнего населения, но и связаны с действиями, направленными на воспроизводство этого животного [Там же, с. 84]. Он полагает, что это ритуальные захоронения костей нерпы. К сожалению, определить датировку комплексов Шаманского Мыса не представляется возможным, так как культурный слой стоянки является компрессионным, содержащим находки широкого хронологического диапазона, а радиоуглеродное датирование по костям животных не было проведено.

Значительная роль образа нерпы в мировоззрении населения побережья оз. Байкал отмечена с комплексов раннего неолита [Образ нерпы ... , 2014]. Отдельные кости и подвески из клыков этого животного использовались в качестве сопроводительного материала в китойских погребениях могильников Шаманка II и Локомотив. С комплексами раннего неолита связано два скульптурных изображения голов нерпы: одно – вырезанное на конце стержня (погребение № 18 могильника Шаманка II), другое – на конце рукояти ложки (слой III стоянки Саган-Заба II из раскопок А. П. Окладникова 1974 г., соответствующий пачке IV и V нижнего слоев раскопок 2006–2008 гг.). Археологические данные показывают, что нерпа играла существенную роль в жизни и мировоззрении ранненеолитического населения Прибайкалья. Она являлась не только источником питания, но и животным, достойным изображения, помещения в могилы людей и использования при ритуально-жертвенной деятельности.

Анализ археологических материалов V нижнего слоя Саган-Забы II, состава скоплений и их планиграфии на вскрытой площади позволяет предположить, что стоянка сформировалась в результате одной деятельной ситуации и отражает несколько последовательных разносезонных периодов ее использования, а незначительная мощность зольников в очагах и кострищах свидетельствует о сравнительно кратковременном ее посещении. Большое количество фаунистических остатков (13 783 из 15 113 находок слоя), представленных в основном костями нерпы, позволяет предположить специализированный характер поселения, направленный на добычу этого животного. Подобные кратковременные стоянки отмечены на ряде поселений побережья Большого моря оз. Байкал – Тышкинэ II, Тышкинэ III, Бугульдейка II, и на Ушканьих островах – Большой и Долгий [Горюнова, Оводов, Новиков, 2007; Бочарова, Коршунов, 2010; Лозей, Номоконова, Савельев, 2014; Хлобыстин, 1963]. Эти места (особенно последние) до сих пор славятся крупнейшими нерпичьими лежбищами. Исследования, направленные на определение возраста и сезона смерти нерп, проведенные по ее клыкам из слоев поселений Саган-Заба (раскопки 1974 г.), Тышкинэ II, Тышкинэ III и Бугульдейка II, демонстрируют преобладающий сезон охоты – март – июнь [Вебер, Конопацкий, Горюнова, 1992; Weber, Goriunova, Konopatskii, 1993; Patterns of prehistoric procurement ... , 1998; Лозей, Номоконова, Савельев, 2014]. При этом основной пик приходится на апрель и май – время коллективных лежбищ животных. В связи с этим вполне логично связать время функционирования данных стоянок с весенним сезоном.

Для определения датировки комплекса V нижнего слоя Саган-Забы II использованы чисто археологические методы и результаты радиоуглеродного датирования. По стратиграфической ситуации, набору и типологии керамики комплекс наиболее сопоставим с VIII слоем местонахождения Тышкинэ II и слоями IV(2–4) Бугульдейки II [Новиков, Горюнова, 2011; Бочарова, Коршунов, 2010]. Их сближают преобладание керамики с оттисками сетки-плетенки, наличие сосудов шнуровых и с гладкой поверхностью, орнаментальные композиции и техника нанесения узора. Серия радиоуглеродных дат по указанным слоям Бугульдейки II находится в пределах 7214–6123 л. н. (получены по костям копытных животных) [Лозей, Номоконова, Савельев, 2014], что соответствует диапазону 8160–6910 кал. л. н. Набор и типология основных каменных и костяных изделий (нож и топор из сланца, вкладыши с краевой ретушью на призматических пластинах, угловые резцы, обоймы составных вкладышевых орудий, иглы, острия), зафиксированных в комплексе V нижнего слоя Саган-Забы II, имеют широкий круг аналогий в материалах финального мезолита и неолита [Окладников, 1950; Горюнова, 1984; Базалийский, 2012]. Вследствие этого они не могут выступать в качестве диагностирующих. Найденные в V нижнем слое наконечники стрел с вогнутой базой, симметричными и асимметричными шипами и вкладыши-бифасы распространены в погребальных комплексах раннеолитических китойских захоронений и продолжали бытовать в бронзовом веке Прибайкалья [Базалийский, 2012; Окладников, 1955]. К числу определяющих предметов из этого слоя относится рыбка-приманка. Аналогичная ей по размерам и контурам рыбка обнаружена в слое III раскопа 1974 г. (пачка IV–V нижнего слоев раскопов 2006–2008 гг.) Саган-Забы II [Окладников, 1975; Горюнова, Новиков, 2012]. Она представляет собой миниатюрную скульптурку (размером не более 4 см) в виде стилизованного, схематичного изображения рыбы с выпуклой спинкой. Голова и хвост обломаны. Вдоль спины нанесены глубокие насечки. Еще две каменные миниатюрные скульптурки рыб длиной 5,5 см найдены в бухте Улан-Хада. Они также стилизованные, схематичные, с выпуклой спинкой [Горюнова, Новиков, 2012]. Изделия снабжены отверстиями в спинной части. У одной фигурки резной линией обозначен рот. Контур рыбьего тела схематизированы и показаны в виде вытянутой фигуры с выпуклой спинкой. Стилистически все эти изделия входят во вторую группу китойских изображений рыб, выделенную С. В. Студзицкой [1976, с. 80; 2011, с. 42]. Некоторые отличия, вероятно, носят локальный характер. Стерженьку составного рыболовного крючка, найденному в V нижнем слое, прямые аналоги не известны. Однако отдаленные элементы (прямой стерженек, выпуклая спинка, насечки в верхнем конце) сближают его с финально-мезолитическими и китойскими стерженьками.

По V нижнему слою Саган-Забы II получено 10 радиоуглеродных дат по костям нерпы [Радиоуглеродное датирование ... , 2014]. Их диапазон находится в пределах 6871–6592 л. н., а с учетом коррекции дат на эффект резервуара (удревнение приблизительно на 700 лет [A freshwater old carbon ... , 2013]) – в пределах 6171–5892 л. н. (7170–6650 кал. л. н.).

Заключение

Планиграфический анализ материалов V нижнего слоя Саган-Забы II свидетельствует, что раскопами вскрыта, вероятно, стоянка, имеющая ограниченный спектр деятельности и сравнительно короткие сроки ее использования. На вскрытой площади не отмечены производственные площадки, связанные с расщеплением камня, долговременные очаги и комплексы, которые возможно было бы соотнести с жилищами. Преобладают хозяйственно-бытовые скопления, в составе которых фаунистические остатки, фрагменты сосудов, изделия из камня и кости. Среди материалов доминируют кости нерпы, что позволяет предположить специализированный характер поселения, направленный на добычу этого животного. Охота осуществлялась преимущественно с марта по июнь, о чем свидетельствуют исследования, направленные на определение возраста и сезона смерти нерп, вследствие чего использование этого поселения следует связывать с весенним сезоном.

На стоянке выделяются комплексы, вероятно, связанные с ритуальным захоронением костей нерпы. В пользу данного предположения свидетельствуют находки специальных ямок, в которых размещались кости животных, их состав и определенная система размещения (раздробленные черепа, разрозненные кости скелетов, наличие отдельных блоков позвоночных столбов, размещенных вдоль стенок ям). Подобные захоронения костей нерп, обнаруженные также на Шаманском Мысе о-ва Ольхон, позволяют говорить о существовании определенной системы действий ритуального характера.

В целом четкая стратиграфическая позиция V нижнего слоя геоархеологического объекта Саган-Заба II и аналогии с материалами из комплексов ряда многослойных поселений Прибайкалья позволяют отнести его к раннему неолиту, а серия радиоуглеродных определений уточняет его хронологическую позицию в пределах 7170–6650 кал. л. н.

Список литературы

Базалийский В. И. Погребальные комплексы эпохи позднего мезолита – неолита Байкальской Сибири: традиции погребений, абсолютный возраст / В. И. Базалийский // Изв. Лаборатории древних технологий. – 2012. – Вып. 9. – С. 43–101.

Бердников И. М. Ключевые аспекты историко-культурных процессов на юге Средней Сибири в эпоху неолита (по материалам керамических комплексов) / И. М. Бердников // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2013. – № 1 (2). – С. 203–229.

Бочарова Е. Н. Ранний неолит юго-западного побережья оз. Байкал (по материалам местонахождения Бугульдейка II) / Е. Н. Бочарова, Е. О. Коршунов // Историко-культурное наследие Азии: изучение, сохранение, интерпретация. – Новосибирск : Изд-во НГУ, 2010. – С. 8–17.

Вебер А. Предварительные результаты анализа разрезов тюленьих клыков из неолитических стоянок на озере Байкал / А. Вебер, А. К. Конопацкий, О. И. Горюнова // Палеоэкология и расселение древнего человека в Северной Азии и Америке. – Красноярск, 1992. – С. 269–277.

Воробьева Г. А. Почва как летопись природных событий Прибайкалья: проблемы эволюции и классификации почв / Г. А. Воробьева. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2010. – 205 с.

Горюнова О. И. Многослойные памятники Малого моря и о. Ольхон : автореф. дис. ... канд. ист. наук / О. И. Горюнова. – Новосибирск, 1984. – 17 с.

Горюнова О. И. Скульптура малых форм в искусстве неолита и бронзового века Приольхонья (оз. Байкал) / О. И. Горюнова, А. Г. Новиков // Археолого-этнографические исследования Северной Евразии: от артефактов к прочтению прошлого. К 80-летию С. В. Студзицкой и М. Ф. Косарева. – Томск : Аграф-Пресс, 2012. – С. 83–90.

Горюнова О. И. Керамика раннего неолита Прибайкалья (по материалам многослойного поселения Саган-Заба II) / О. И. Горюнова, А. Г. Новиков, А. В. Вебер // Тр. III (XIX) Всерос. археол. съезда. – СПб. ; М. ; Великий Новгород : ИИМК РАН, 2011. – Т. 1. – С. 125–127.

Горюнова О. И. Анализ фаунистических материалов с многослойного поселения Тышкинэ III (оз. Байкал) / О. И. Горюнова, Н. Д. Оводов, А. Г. Новиков // Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология. – Иркутск : Оттиск, 2007. – Т. 1. – С. 168–174.

Завершение раскопок Российско-Канадской экспедиции в бухте Саган-Заба на Байкале / О. И. Горюнова, А. Г. Новиков, А. В. Вебер, Г. А. Воробьева, Л. А. Орлова // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008. – Т. 14. – С. 32–35.

Конопацкий А. К. Древние культуры Байкала / А. К. Конопацкий. – Новосибирск : Наука, 1982. – 175 с.

Леонова Е. В. Планиграфический анализ «дюнных» мезолитических стоянок Волго-Окского междуречья : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е. В. Леонова. – М., 1998. – 13 с.

Лозей Р. Дж. Радиоуглеродное датирование и фауна многослойной стоянки Бугульдейка II на Байкале (по материалам раскопок 2006–2008 гг.) / Р. Дж. Лозей, Т. Ю. Номоконова, Н. А. Савельев // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2014. – Т. 7. – С. 18–36.

Многослойный геоархеологический объект Усть-Хайта – предварительные данные / Н. А. Савельев, А. В. Тетенькин, Е. С. Игумнова, Т. А. Абдулов, Е. М. Инешин, С. С. Осадчий, В. М. Ветров, А. М. Клементьев, М. П. Мамонтов, Л. А. Орлова, И. В. Шибанова // Современные проблемы Евразийского палеолитоведения. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. – С. 338–347.

Новиков А. Г. Новый взгляд на неолитические комплексы многослойного поселения Тышкинэ II (оз. Байкал) / А. Г. Новиков, О. И. Горюнова // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. – Т. 17. – С. 87–92.

Образ нерпы у населения Прибайкалья в голоцене (Восточная Сибирь) / Т. Ю. Номоконова, Р. Дж. Лозей, О. И. Горюнова, В. И. Базалийский // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2014. – № 3 (59). – С. 21–28.

Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. Ч. 1, 2 / А. П. Окладников // МИА. – 1950. – № 18. – 412 с.

Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. Ч. 3: Глазковское время / А. П. Окладников // МИА. – 1955. – № 43. – 347 с.

Окладников А. П. Отчет о раскопках многослойного неолитического памятника в бухте Заган-Заба в 1974 г. / А. П. Окладников // Архив ИА АН СССР; Р-1, № 5567. – Новосибирск, 1975. – 60 с.

Перспективы зооархеологических исследований в бухте Саган-Заба на Байкале (по результатам работ 2006 года) / Т. Ю. Номоконова, Р. Лозей, О. И. Горюнова, А. Вебер, А. Г. Новиков, Х. Маккензи // Вестн. НГУ. Сер. История, филология. – 2009. – Т. 8, вып. 5. – С. 116–122.

Продолжение работ Российско-Канадской экспедиции в бухте Саган-Заба на Байкале / О. И. Горюнова, А. Г. Новиков, Г. А. Воробьева, А. В. Вебер, Р. Дж. Лозей, Т. Ю. Номоконова, Л. А. Орлова // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. – Т. 13. – С. 212–215.

Радиоуглеродное датирование неолитических комплексов Приольхонья (по материалам многослойного поселения Саган-Заба II) / О. И. Горюнова, Т. Ю. Номоконова, Р. Дж. Лозей, А. Г. Новиков, А. В. Вебер // Тр. IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. – Казань : Отечество, 2014. – Т. 1. – С. 237–240.

Ранний неолит Приольхонья: по материалам VI культурных слоев геoaрхеологического объекта Саган-Заба II / О. И. Горюнова, В. А. Долганов, А. Г. Новиков, А. В. Вебер // Евразия в кайнозой. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. – 2012. – Вып. 1. – С. 86–93.

Савельев Н. А. Неолит юга средней Сибири, история основных идей и современное состояние проблемы: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н. А. Савельев. – Новосибирск, 1989. – 25 с.

Студзицкая С. В. Соотношение производственных и культовых функций сибирских неолитических изображений рыб / С. В. Студзицкая // Из истории Сибири. – Томск : Изд-во ТГУ, 1976. – Вып. 21. – С. 74–89.

Студзицкая С. В. Древнее искусство Прибайкалья (по материалам мелкой пластики эпохи неолита) / С. В. Студзицкая // Древнее искусство в зеркале археологии. К 70-летию Д. Г. Савинова. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2011. – С. 37–50.

Хлобыстин Л. П. К истории нерпичьего промысла на Байкале / Л. П. Хлобыстин // СА. – 1963. – № 1. – С. 12–19.

A freshwater old carbon offset in Lake Baikal, Siberia and problems with the radiocarbon dating of archaeological sediments: Evidence from the Sagan-Zaba II site / T. Nomokonova, R. J. Losey, O. I. Goriunova, A. W. Weber // Quaternary International. – 2013. – Vol. 290–291. – P. 110–125.

Goriunova O. I. The Neolithic of the Ol'khon region (lake Baikal) / O. I. Goriunova // Prehistoric Foragers of the Cis-Baikal, Siberia. – Edmonton : Canadian Circumpolar institute Press, 2003. – P. 15–35.

Patterns of prehistoric procurement of seal at Lake Baikal: a zooarchaeological contribution to the study of past foraging economies in Siberia / A. Weber, D. W. Link, O. I. Goriunova, A. K. Konopatskii // Journal of Archaeological Science. – 1998. – Vol. 25. – P. 215–227.

Weber A. Prehistoric seal hunting on Lake Baikal: methodology and preliminary results of the analysis of canine sections / A. Weber, O. I. Goriunova, A. K. Konopatskii // Journal of Archaeological Science. – 1993. – Vol. 20. – P. 629–644.

Early Neolithic Complex of V (lower) Cultural Layer of Settlement Sagan-Zaba II on Lake Baikal: Planigraphy and Dating

O. I. Goriunova, A. G. Novikov, A. W. Weber

Abstract. The article considers issue of planigrafic analysis and characteristics of the cultural complex of the V (lower) layer of multilayer settlement of Sagan-Zaba II, located on the western shore of Lake Baikal. Clear stratigraphic position, the presence of informative archaeological materials and the series of radiocarbon determinations allowed to date the complex in the Early Neolithic chronological cut of 7170–6650 cal BP. We have identified the systems for household purposes and are probably associated with ritual actions (burial seal bones) in the settlement. Analysis of archaeological materials, the composition of clusters and its planigraphy at autopsy area suggest that the parking was formed as a result of one activity and the situation reflects several consecutive different seasons periods of use, and low power of ashtray in fireplace and hearths indicates a relatively short visit. The abundance of seal bones, produced mainly from March to June, suggested a specialized seasonal nature of settlement (aimed at the breeding of the animal) and it connected with the spring.

New materials make improvements to the current understanding of the historical and cultural processes taking place in the early Neolithic Baikal region.

Keywords: Cis-Baikal, Olkhon region, Baikal, Early Neolithic, planigraphy, dating, pottery.

Горюнова Ольга Ивановна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
научно-исследовательский центр
«Байкальский регион»
Иркутский государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: as122@yandex.ru

Goriunova Olga Ivanovna

Candidate of Sciences (History),
Senior Researcher Scientist
Scientific Research Center «Baikal region»
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, Russia, 664003
e-mail: as122@yandex.ru

Новиков Алексей Геннадьевич

кандидат исторических наук,
научный сотрудник
научно-исследовательский центр
«Байкальский регион»
Иркутский государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: as122@yandex.ru

Novikov Alexey Gennad'evich

Candidate of Sciences (History),
Researcher Scientist
Scientific Research Center «Baikal region»
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, Russia, 664003
e-mail: as122@yandex.ru

Вебер Анджей В.

Ph. D.
профессор, отделение антропологии
Университет Альберты
T6G 2H4, Канада, Альберта, Эдмонтон,
13-15, HM Tory Building
e-mail: aweber@ualberta.ca

Weber Andrzej W.

Ph. D.
Professor, Department of Anthropology
University of Alberta
13-15, HM Tory Building, Edmonton, AB,
Canada, T6G 2H4
e-mail: aweber@ualberta.ca